

10.03.06

291

ВЫСТАВКА ГРАФИКА

Детство протеста

«Акварели» Павла Пепперштейна в галерее Paper Works

Галерея Paper Works, не так давно открывшаяся в центре дизайна ArtPlay, представляет выставку Павла Пепперштейна «Акварели». Известный концептуалист превратил изящную альбомную технику в оружие протеста и борьбы за права униженных и оскорбленных, считает ИРИНА КУЛИК.

Сама техника акварели ассоциируется с детством: рисовать акварельки на школьных уроках или в детском саду пришлось, наверное, всем. Вот и Павел Пепперштейн, в чьем творчестве мифология детства занимает весьма значительное место, всю

отыгрывает эту инфантильность акварели. Выставка напоминает экспозицию учеников изостудии при Дворце пионеров и едва ли не буквально соответствует словам песни «Солнечный круг, небо вокруг — это рисунок мальчишки». Господин Пепперштейн и вправду рисует небо с облаками, птицами, солнцем и месяцем, море с волнами, цветы, белочек и кошек. Детской невинности этих рисунков не нарушают даже появляющиеся на них пятиконечные звезды и свастики, выглядящие столь же безобидно, как и кружащиеся вокруг них птицы. Подобно ге-

рою песенки, который «нарисовал на листке и подписал в уголке», Пепперштейн снабжает свои акварели подписями, выведенными старательно раскрашенными буквами. Надписи очень похожи на те, которые могли бы вывести пионеры под бдительным руководством своих вожатых — при условии, что этот пионерский кружок каким-то чудом сохранился бы в 2000-е и воспринял бы общие постулаты политкорректности.

Автор сетует на то, что во всем мире унижают достоинство девушек и не заботятся об окружающей среде, что в нашей

стране жестоко обращаются с детьми и обижают стариков. О том, что кружок, несмотря на всю свою интернациональную прогрессивность, все же пионерский, свидетельствует картинка с радужной надписью «Социализм вернется». К звонким интонациям отрядных речевок примешиваются ноты уже совсем других «песен протеста» в духе западных леваков 60-х. Так, одна из картинок изображает сожжение американского флага — правда, вопреки всем естественным законам звездно-полосатый в полном одиночестве горит на Луне на фоне звезд

ного космического неба и отдаленной «голубой планеты». Зато куда более приземленной и насущной выглядит гневная отповедь на другом произведении, гласящая нечто вроде: «Что, хочешь купить этот рисунок? А деньги у тебя откуда? Если ты кого-то обманул или ограбил, это искусство не для тебя».

Простодушный пионерско-хипповский пафос — совсем не то, чего ожидаешь от автора, чья стратегия заключается как раз в том, чтобы виртуозно переворачивать с ног на голову художественные, идеологические или философские «общие мес-

та» — от советской мифологии до психоанализа и голливудских боевиков. Тем не менее демонстрацию протеста в песочнице, которая разыгрывается на пепперштейновских акварелях, вовсе не хочется воспринимать как шутку. И сама беззащитность, беспомощность и едва ли не обреченность этих рутинных «протестов», превращающая пламенного борца в обиженного ребенка, заставляет вновь воспринимать замысленные лозунги всерьез и превратить их в ту непреложную истину, которая, как известно, глаголет устами младенца.

Коммерсант-2 - 2006 - 10 марта - с. 22

Пепперштейн Павел